

ПЕТР ГРИГОРЬЕВИЧ БОГАТЫРЕВ

Нашу науку постигло тяжелое горе — 18-го августа 1971 г. ушел из жизни замечательный ученый — этнограф, фольклорист, литературовед, лингвист, — учитель советских и зарубежных исследователей разных поколений, необыкновенный по своим душевным качествам человек — Петр Григорьевич Богатырев.

П. Г. Богатырев родился в Саратове 29 января 1893 г. В 1918 г. он окончил историко-филологический факультет Московского университета, профессором которого он был и в последние годы своей жизни.

Научную работу П. Г. Богатырев начал вести еще в студенческие годы — уже в 1915 г. он по поручению Общества любителей естествознания, археологии, этнографии собирает диалектологический и фольклорный материал в Шенкурском уезде Архангельской губернии, а в 1916 г. в Московской губернии. Его первые статьи и рецензии появляются в научной периодике, начиная с 1916 г. Особого внимания заслуживает интересная работа «Верования великороссов Шенкурского уезда», опубликованная в «Этнографическом обозрении».

По окончании университета П. Г. Богатырев работал в Библиотечном отделе Наркомпроса, затем в ПУР'е. Демобилизовавшись в 1920 г., он преподавал на рабфаке и в студии «Сатира», был сотрудником Государственного Исторического музея.

С 1922 по 1927 г. П. Г. Богатырев — переводчик и референт в Советском полпредстве в Чехословакии. В 1928 — 1939 гг. он в качестве сотрудника Центрального Государственного литературного музея по поручению В. Д. Бонч-Бруевича, собирал литературный и исторический материал в архивах Чехословакии, Австрии, Германии и Дании. Одновременно он был доцентом Братиславского университета и неуклонно вел большую, очень широкую по своим масштабам, исследовательскую работу.

Еще в 1915 — 1916 гг. П. Г. Богатырев вместе с Р. О. Якобсоном организовал при Московском университете лингвистический кружок, на основе которого выросло знаменитое Общество постыческого языка (ОПОЯЗ). Его участниками были В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. В. Томашевский, В. В. Шкловский и другие в дальнейшем видные русские филологи. В 1926 г. возник Пражский лингвистический кружок, в котором П. Г. Богатырев активно работал вместе с Р. О. Якобсоном и такими известными исследователями, как Гавранек, Карцевский, Копецкий, Мукаржевский, Трубещой, Чижевский и другие. В Чехословакии П. Г. Богатырев постоянно общался с крупнейшими чешскими исследователями: Зиббертом, Гораком, Вольманом, Хотеком и, в первую очередь, с профессором Поливкой, которому он посвятил свой труд «Магические действия, обряды и верования Закарпатья». Поливку он считал своим учителем и чтит его до конца своей жизни. Тесно связан был Богатырев с талантливым режиссером Бурианом и другими видными представителями передовой чешской культуры. Петр Григорьевич оказал ощутимое влияние на чехословацкую этнографию и фольклористику не только своими исследованиями, но и тем, что он воспитал целую плеяду ученых, среди которых нельзя не упомянуть его любимого ученика, покойного профессора Братиславского университета Мелихерчика.

В 1940 г. П. Г. Богатырев стал профессором, а затем заведующим кафедрой фольклора Московского Института философии, литературы и истории, а затем Московского университета. В 1941 г. он защитил докторскую диссертацию на тему: «Народный театр чехов и словаков». Во время Великой Отечественной войны он продолжал работать в университете и вместе с тем активно сотрудничал в ВОКС'е, ТАСС'е и на радио. В 1943—1948 гг. он совмещал работу в МГУ с заведованием сектором фольклора Института этнографии Академии наук СССР и преподавал в Дипломатической школе Министерства Иностранных дел.

В 1952—1959 гг. П. Г. Богатырев — профессор Воронежского университета, в 1958—1963 гг.—старший научный сотрудник Института мировой литературы Академии наук СССР.

С 1964 г. и до последних дней своей жизни П. Г. Богатырев снова преподавал на филологическом факультете Московского университета. За эти годы он подготовил немало молодых советских исследователей-славистов. С 1956 г. П. Г. Богатырев — член Союза советских писателей. В 1968 г. он был избран почетным доктором Карлова университета в Праге, а в 1969 г.—Братиславского университета имени Амоса Коменского.

Наиболее ярко отразили особенности исследовательского метода П. Г. Богатырева следующие его труды: «Магические действия, обряды и верования Закарпатья» (1929 г.), «Функции национального костюма в Моравской Словакии» (1937 г.) и «Народный театр чехов и словаков» (1940 г.).

Исследуя материальную и духовную культуру, ученый последовательно применял функционально-структуральный метод. В трудах Петра Григорьевича сказалась его огромная научная эрудиция; он постоянно привлекал обширный полевой, архивный и литературный материал. Изучая структуру обрядов, верований, костюма, он рассматривал их в развитии и сопоставлял с широким кругом явлений в этнографии других народов Европы.

Народный театр всегда находился в центре интересов Петра Григорьевича. Рассматривая народный театр, прежде всего как явление искусства, он вместе с тем рассматривает его этнографические особенности. Формы и функции народного театра изучались П. Г. Богатыревым как художественная структура. При этом он вышел за национальные рамки, показал богатство и разнообразие художественных приемов народного театра как такового, и раскрыл его связь с народными обрядами и обычаями. В книге о чешском и словацком народном театре убедительно и ярко показана многофункциональность народного драматического представления и вместе с тем структурная взаимосвязанность его отдельных элементов.

Концепция П. Г. Богатырева наиболее отчетливо выражена в статье «Фольклор как особая форма творчества», написанной совместно с Р. О. Якобсоном и впервые опубликованной в 1929 г. на немецком языке. В этой работе, вызвавшей в свое время многочисленные отклики в международной фольклористике и до сих пор не потерявшей своей актуальности, раскрывается специфика фольклора как коллективного творчества. В статье есть слова, раскрывающие пафос и основную направленность всего научного пути П. Г. Богатырева: «Основной задачей фольклористики является характеристика системы художественных форм, составляющих актуальный репертуар определенного коллектива — деревни, округа, этнической группы. При этом должны учитываться взаимоотношения форм в системе, их иерархия, различия между продуктивными формами и такими, которые утратили свою продуктивность»¹. Этим принципам Петр Григорьевич придерживался при исследовании словесного искусства, а также при изучении народного театра, народных верований и обычаев и народной материальной культуры.

Большое внимание Петр Григорьевич уделял изучению соотношения индивидуального и коллективного начала, импровизации и традиции в народном творчестве и быте. В этом плане принципиально важен его доклад «Традиция и импровизация в народном творчестве», прочитанный в 1964 г. на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук².

Во всех своих работах П. Г. Богатырев рассматривает структуру фольклорного произведения или этнографического явления, его форму в тесной связи с его содержанием, художественной и бытовой функцией. Это редкостное свое умение Петр Григорьевич сумел передать и лучшим из своих учеников.

Недавно вышла большая книга П. Г. Богатырева «Вопросы теории народного искусства»³, в которую вошли его основные труды и ряд статей, написанных в последние годы. Эту книгу можно рассматривать как итог творческой работы крупнейшего исследователя. Она стимулирует дальнейшее изучение поднятых им проблем, дальнейшее развитие высказанных им мыслей. Огромное методологическое значение этой книги заключается в том, что автор ставит вопрос о закономерностях и специфике народного искусства.

Петр Григорьевич отдавал широкой исследовательской и большой педагогической работе много сил, времени, душевного тепла и увлечения. Он был также прекрасным собирателем, уделял много внимания полевой работе не только в молодости, но и в то

¹ П. Г. Богатырев, Вопросы теории народного искусства, М., 1971, стр. 381.

² Там же, стр. 393—401.

³ См. рецензию К. В. Чистова на эту книгу в настоящем номере журнала, стр. 175.

время, когда был профессором Московского университета, руководителем сектора Фольклора Института этнографии. Только сочетание исследовательской работы с полевой дает, по его убеждению, возможность достаточно глубоко проникнуть в процессы народного творчества, в глубины народной материальной и духовной культуры.

Книга «Вопросы теории народного искусства» завершается библиографией трудов П. Г. Богатырева, в которой перечислено более 300 названий научных исследований. Библиография напоминает также, что он — автор блистательного перевода «Похождения бравого солдата Швейка», сделавшего это произведение настольной книгой широкого круга советских читателей. Необходимо переиздать еще многие работы П. Г. Богатырева, особенно публиковавшиеся в зарубежных журналах и потому неизвестные советскому читателю⁴.

Трудно переоценить значение трудов П. Г. Богатырева для мировой славистики, для изучения славянской этнографии, русского фольклора, для подготовки молодых исследовательских кадров, и трудно найти слова, которые могли бы раскрыть все обаяние этого мудрого, доброго, жизнелюбивого человека, щедро дарившего свои знания ученикам и товарищам по работе, всю свою жизнь отдавшего науке, которой он служил честно и самоотверженно.

Н. Н. Грацианская, Э. В. Померанцева

⁴ Библиография научных работ и переводов П. Г. Богатырева опубликована в кн.: П. Г. Богатырев, Вопросы теории народного искусства, стр. 523 — 543. Библиография доведена до 1969 года. В 1970 г. было переиздано несколько статей Богатырева и вышла его работа «Семантика и функция сельского этикета» в книге «Тезисы докладов IV Летней школы по вторичным моделирующим системам», Тарту, 1970, стр. 67 — 71. В 1971 г. опубликована глава «Загадки» в учебнике «Русское народное поэтическое творчество», М., 1971, стр. 91 — 97.